„Искатели счастья“

Постер фильма «Искатели счастья», 1936 г.

В конце сентября 1936 г., на экраны СССР вышла кинокартина, которая вызвала ажиотаж среди советских евреев, и не только. С позиции сегодняшнего дня, конечно, можно только горько усмехнуться, но в 30-е годы евреи называли СССР не только своей отчизной, но и „отчизной всех отчизн“. А кинофильм „Искатели счастья“ стал поэтической похвалой советскому строю, мудро решившему вечный „еврейский вопрос“. Но через три года, после подписания пакта Молотова-Риббентропа, фильм исчез со всех экранов. И снова „выплыл“ лишь в хрущевскую „оттепель“… При Брежневе фильм вторично исчез… Наконец, при Горбачеве состоялось его третье пришествие, правда, уже с обновленной фонограммой. И хотя её восстановление было проделано с величайшим тактом, все же жаль старую фонограмму: ведь за дирижерским пультом симфонического оркестра в 36-м стоял автор музыки к фильму, сам Исаак Дунаевский, великий «Дуня». И теперь, время от времени, зрители могут увидеть „Искателей счастья“ на каком-нибудь телевизионном канале или в интернете…

Советские пропагандисты пытались убедить страну и весь мир в счастливой судьбе советских евреев и грандиозных успехах Еврейской автономной области на Дальнем Востоке. Во исполнение социального заказа трестом „Белгоскино“ и был снят кинофильм „Искатели счастья“ по сценарию И.Зельцера и Г.Кобеца. Драматург Григорий Кобец, одессит по рождению, ставший журналистом в Биробиджане, и Иоган Зельцер, белорусский сценарист, предложили тему и в рекордный срок написали сценарий будущего фильма. Фабула его довольно проста и вполне в духе пресловутого «социалистического реализма».

1928 год. После долгих скитаний за границей, вместе с другими еврейскими переселенцами, в Биробиджан приезжает семья старой Двойры – дочери Роза и Бася, сын Лёва и муж Баси Пиня. Они вступают в колхоз „Ройте фельд“ („Красное поле“), где молодые евреи добросовестно трудятся. Только Пиня Копман, муж Баси, старшей дочери Двойры, не находит себе места в колхозе и поначалу даже хочет уехать обратно. Но потом он узнает, что в этих местах добывается золото. Пиня соглашается сторожить бахчу, но на самом деле, скрываясь ото всех, ищет золото. Мечта Пини – стать хозяином фабрики со своим фирменным клеймом „Пиня Копман – король подтяжек“. А Роза встретила и полюбила русского рыбака Корнея, но их родители против брака из-за национальных предрассудков. Между тем Пиня решает переплыть на лодке Амур, чтобы сбежать с золотом в Китай, но Лёва раскрывает его коварные замыслы. Пиня даже пытается убить Лёву и убегает, но его ловят бдительные пограничники. А намытое Пиней золото на поверку оказывается „обманкой“, т.е. обычным песком. Попутно возникает любовь Баси и председателя колхоза, большевика Натана. Фильм заканчивается шумной свадьбой Розы и Корнея, на которой Двойра произносит тост за товарища Сталина, советскую родину и новую счастливую жизнь.

Фильм поставили режиссёры Владимир Корш-Саблин и Иосиф Шапиро, а главные роли исполнили блистательные мастера сцены, о чём несколько ниже. Не будем иронизировать над фильмом с высоты нашего грустного опыта. Его авторы бескорыстно стремились уверить и себя, и других в том, что потом оказалось призрачной мишурой. Они не предполагали, какие суровые испытания выпадут на долю советских евреев. Они просто радовались за них и гордились ими

Режиссёр фильма В. Корш-Саблин

Содержание кинокартины, с современной точки зрения, конечно же, устарело, но режиссерское решение многих сцен и музыкальное оформление фильма и сегодня вызывает восхищение. Мелодии Исаака Дунаевского, проникнутые драматизмом и лиризмом, иронией и ликованием, идеально сливались с сюжетом и характерами персонажей, создавая у зрителей соответствующее настроение, проникая в их души. Это и эпическая увертюра к фильму, и раздольная песня „Ди вельт ист гройс“ („Мир велик“), и трагический „Плач Израиля“, раскрывающий тему вечного скитания многострадального народа. Это и прекрасные песни лирическая „Ох ты, сердце девичье“, задорная „Еврейская комсомольская“ (на идише!). Это и залихватский „Еврейский танец“ – блестящий оркестровый шедевр великого Дуни.

Сорежиссёры „Искателей“ ухватились за идею создания первого советского звукового фильма о евреях, отвечавшего конъюнктурным запросам. Владимир Корш-Саблин, русский по национальности, не побоялся возможных обвинений в еврейском буржуазном национализме, а для его молодого партнёра еврея Иосифа Шапиро эта картина стала дебютом в кино. Никто из маститых режиссёров-евреев того времени – ни Марк Донской, ни Юрий Райзман, ни Михаил Ромм, ни Леонид Трауберг, ни Иосиф Хейфец, ни Сергей Юткевич – никто из них не решился взяться за столь деликатную тему.

Соломон Михоэлс

Важной предпосылкой успеха фильма стало активное участие в нём в качестве консультанта Соломона Михоэлса, великого актёра, режиссёра и художественного руководителя Государственного еврейского театра в Москве (ГОСЕТ). Конечно, Михоэлс не мог изменить содержания одобренного „наверху“ сценария фильма-агитки, но он старался придать ему максимальную достоверность, подсказывая режиссёрам, актёрам, художникам психологически оправданную мотивацию поступков персонажей, наиболее точную интонацию, выразительность мимики, жестов, поз, дизайн одежды, париков и грима.

Трогательный образ старухи Двойры, главы семейства еврейских иммигрантов, талантливо раскрыла замечательная русская актриса Мария Блюменталь-Тамарина. С удивительным тактом и мастерством она передала печальный юмор и житейскую мудрость своей героини, всё понимающей и терпеливой „идише мамэ“, использовав еврейские певучие интонации и характерные жесты, но нисколько при этом не утрируя. Несмотря на резонёрские монологи, образ Двойры очаровывает зрителя светом доброты и женственности.

Мария Блюменталь-Тамарина в роли Двойры

Вениамин Зускин в роли Пини Копмана

Неожиданно даже для создателей фильма, главным его героем (или, скорее, антигероем) стал Пиня Копман, потрясающе сыгранный Вениамином Зускиным, выдающимся артистом и режиссёром ГОСЕТа, неизменным партнёром Михоэлса. Зускин сумел придать трагикомическому образу Пини яркую выразительность и правдивость, в результате чего Пиня стал любимцем зрителей, а каждая его реплика вызывала хохот в кинозале.

Уже в первых кадрах фильма он произносит фразу, которая стала классикой советской кинокомедиографии: „Я извиняюсь, скажите, пожалуйста, сколько, приблизительно конечно, может стоить этот пароход?“ Размышление начальства по поводу его трудоустройства Пиня чванливо парирует: „Работать будете вы, а у меня голова!“ Гротескный Пиня в нелепом котелке

и жилетке, из-под которой виден „ленинский“ галстук в горошек и манишка с крахмальным воротничком, выглядел весьма забавным. В памяти зрителя он остаётся мелким авантюристом, уморительным и не унывающим даже под конвоем отважных чекистов. Этот собирательный образ маленького человека, искателя своего счастья, восходит к традициям классиков идишской литературы Шолом-Алейхема и Менделя Мойхер-Сфорима.

Вениамин Зускин в роли Пини Копмана

Среди персонажей второго плана выделяется комичный колхозник Шлёма, красочно воплощённый актёром-вахтанговцем Ионой Бий-Бродским. Добродушный недалёкий толстячок, безответно влюблённый в красавицу Розу, застенчиво улыбаясь, спрашивает: „Тётя Двойра, вы хотите иметь меня за зятя?“ И эта сентенция, как и другая фраза Шлёмы – „Лёва, ты имеешь шанс убить медведя!“ – стали хрестоматийными…

фільм
http://ipvod.ru

фільм
LiTVA.COM
Супольна літвінаў

Кадры из фильма „Искатели счастья“

Судьбы большинства евреев, участников создания кинофильма „Искатели счастья“, оказались трагическими. Соломон Михоэлс и Вениамин Зускин, „обласканные“ почётными званиями и наградами, погибли от рук сталинских палачей. Сценарист Григорий Кобец был арестован и отсидел в ГУЛАГе почти 20 лет, так и не дописав сценарий второй серии фильма. Его соавтор Иоган Зельцер во время Второй мировой войны был военкорром на Балтфлоте, пал смертью храбрых на линкоре „Марат“ осенью 1941 года. Одиноким инвалидом в годы „застоя“ умер в нищете Иона Бий-Бродский. Канули в безвестность молодые актрисы Людмила Тайц и Любовь Шмидт, сыгравшие в фильме Басю и Розу

Нелёгкая доля выпала и тем, кто не на экране, а в реальной жизни создавал и обустраивал Биробиджан, задуманный как советский „новый Иерусалим“ и оазис „еврейского счастья“ среди сопок. Менее чем через 10 лет после провозглашения Еврейской автономной области Сталин начал политику вытеснения евреев из активной общественной жизни и подавления их национальной культуры, оставив только её декоративные элементы. Но это тема для другого разговора…

Автор: Якуб Заир-Бек

Примечание редакции @DerBote-DerShlikh: фильм полностью можно посмотреть по ссылке на YouTube

---

Ale Kino